

Глава 27. Нож и тишина— Сань Гуа Цинь, в тебе достаточно зла, чтобы угрожать отцу ножом! — взвизгнула Мяо Ду, бледная, как смерть. — Теперь ты еще и меня с дочерью подставляешь! Мы кормили тебя все эти годы, а ты вот как отплатила?! Бог один знал, как сильно Мяо Ду ненавидела Сань Гуа Цинь и с каким трудом сдерживала желание разрезать ее на куски прямо здесь и сейчас. Сань Гуа Цинь не отвечала, холодный блеск в глазах не дрогнул. Нож, прижатый к горлу Бай Цян Циня, оставался неподвижным. — Я не хочу тратить время. Проваливайте! — бросила она, глядя на телохранителей семьи Цинь. Телохранители застыли, не смея шелохнуться. Бай Цян Цинь лил пот, губы его дрожали.— Сань Гуа Цинь, тебя больше никогда не пустят в дом семьи Цинь. Как только ты выйдешь за дверь... — прошептал он, голос его был хриплым от страха. На губах Сань Гуа Цинь появилась усмешка.— Это моя мечта, — ответила она. Она заставила Бай Цян Циня выйти на улицу, угрожая ножом, и случайно увидела машину Ё Мо. Глаза ее заблестели, и она оттолкнула Бай Цян Циня. Тот надеялся, что Сань Гуа Цинь будет страдать от того, что сделала, но, увидев машину, замолчал. Мо Мо Цинь и Мяо Ду тоже сдержали гнев. — БАМ! — дверь автомобиля распахнулась. Сань Гуа Цинь, оглянувшись на ненависть в глазах семьи Цинь, с улыбкой восхищалась собой. Она выжила, выросла, преодолев все унижения в этой семье.— Мисс Цинь, нам ехать? — спросил Ё Мо. Она предупредила его утром, чтобы он подождал ее.— Едем, — ответила Сань Гуа Цинь, чувствуя усталость. С этого момента она полностью отделилась от семьи Цинь. Пока они не провоцируют ее, она может забыть обо всех драмах, которые были у них раньше. Однако Мо Мо Цинь и Мяо Ду не были столь великодушны. После ухода Сань Гуа Цинь, они в ярости разбили весь фарфор в гостиной на куски.— Сань Гуа Цинь была слишком дерзкой. Она еще не получила поддержку семьи Лу, а уже считает себя настоящей госпожой! Я не могу этого вынести! — с горечью прошипела Мо Мо Цинь, сжимая кулаки. Ногти, вонзившиеся в плоть, мгновенно изуродовали ладонь. Место, где Сань Гуа Цинь ударила ее, все еще болело, лицо опухло, как паровая булочка. Как она могла это терпеть? Бай Цян Цинь, все еще пребывая в шоке, молчал. Он не мог поверить, что его собственная дочь угрожала ему ножом. С тяжелым взглядом он посмотрел на Мо Мо Цинь, которая продолжала жаловаться. Слова Сань Гуа Цинь заставили его задуматься: если бы он воспитал дочь для другого человека, это было бы его позором до конца жизни.— Мо Мо, пойдем завтра в больницу вместе, — произнес он. Мяо Ду, стоявшая в стороне, чувствовала себя виноватой. Услышав слова Бай Цян Циня, она тут же закричала.— Ты веришь этой суке, Сань Гуа Цинь?! Она просто хочет посеять раздор! Предупреждаю, Бай Цян Цинь, если ты поведешь Мо Мо в больницу, я разведусь с тобой! За все эти годы Мяо Ду уже успела подчинить себе Бай Цян Циня. Услышав угрозу развода, он испугался.— Все в порядке, я не пойду. Дорогая, ты уже не молода. Не веди себя как ребенок, постоянно твердя "развод", — ответил он. Мяо Ду стала госпожой Цинь очень быстро, а это означало, что она обладала определенными навыками. По крайней мере, все свое время она посвящала семье. Видя, что Бай Цян Цинь уступил, Мяо Ду не стала давить на него. Она приняла обиженный вид.— Сегодня Сань Гуа Цинь свела меня с ума. Дорогой, я никогда ее не прощу. Просто посмотри на лицо Мо Мо, как оно распухло! — воскликнула она, переглянувшись с Мо Мо Цинь. Та сразу же поняла ситуацию и начала жалобно плакать.— Всхлип, папа, ты баловал меня с самого детства. Я никогда не испытывала ничего подобного. Достаточно того, что Сань Гуа Цинь украла мое счастье. Теперь она еще и ударила меня. Я больше не могу жить! — рыдала она, пытаясь удариться головой о колонну, но Бай Цян Цинь ее остановил.— У нас много шансов победить Сань Гуа Цинь. Дадим ей насладиться этой победой некоторое время. Мо Мо, если ты хочешь выйти замуж за достойного человека, папа подберет тебе такого. Много хороших молодых людей, кроме Лян Чэн Лу, — успокоил ее Бай Цян Цинь. В глазах Мо Мо Цинь вспыхнул холодный свет. Никто, кроме Лян Чэн Лу, не годился для нее.— Папа, я хочу быть миссис Лу, — твердо сказала она.— Хорошо, позволь папе разобраться с этим, — согласился Бай Цян Цинь, без колебаний. Он очень любил свою дочь. Мо Мо Цинь и Мяо Ду переглянулись, в их глазах читалось удовлетворение. Сань Гуа Цинь вернулась в дом Лу после визита к семье Цинь. Лян Чэн Лу все еще был на работе. Она, наслаждаясь свободой,

лежала на диване и смотрела телевизор. Через некоторое время лев тихо спустился на нижний этаж и аккуратно запрыгнул на диван. Он вытянул передние лапы вдоль дивана и пристально уставился на экран. Сань Гуа Цинь удивилась. Этот лев понимает, что показывают по телевизору? Она незаметно переключила канал, но услышав рык льва, тут же вернула его обратно, чувствуя раздражение. Когда Лян Чэн Лу был дома, он издевался над ней. Теперь его нет, и лев стал ее новым хозяином. Невыносимо. Жалобы в ее сердце прервал звук открывающейся двери. Повернув голову, она увидела Лян Чэн Лу. Почему он вернулся так рано? Лян Чэн Лу снял пальто. Просматривая документы в компании, он вспомнил, что сегодня они должны были посетить семью Цинь. Та женщина могла бы быть разорвана на куски, если бы вернулась одна. Поэтому он спешно вернулся домой. Однако, увидев Сань Гуа Цинь, лениво лежащую на диване, он нахмурился. — Почему ты здесь? — спросил он. Сань Гуа Цинь не понимала, что он имел в виду. — А где мне еще быть? — ответила она. Лян Чэн Лу подошел ближе. Увидев, что на ее теле нет повреждений, он почувствовал облегчение. Лев, заискивающе спрыгнул с дивана и принялся тереться о ноги Лян Чэн Лу. Сань Гуа Цинь не выдержала зрелища и медленно отвела взгляд. — Завтра отправляйся в Тянь Чэн. Все, что непонятно, спрашивай у Ё Мо, — бросил он, не глядя на нее. Сань Гуа Цинь кивнула, больше не ожидая от него слов. Лян Чэн Лу никогда не говорил лишнего. За ужином Ё Мо вручил ей увесистую папку с документами о Тянь Чэне. Вернувшись в свою комнату, Сань Гуа Цинь обнаружила, что кровать преобразилась. Она стала более женственной, с мягким матрасом, будто утопающим в пушистом облаке. — Лян Чэн Лу, у тебя все-таки есть совесть, — пробормотала она, смущаясь, и принялась за изучение документов. Чем больше она читала, тем больше трепетала перед Лян Чэн Лу. Его компания охватывала киноиндустрию и телевидение, предметы роскоши, медицину, и множество других сфер. Причем во всем она достигла выдающихся результатов. Это было поистине впечатляюще. Лян Чэн Лу, стоящий во главе всего этого, без сомнения, был легендой.

<http://tl.rulate.ru/book/23539/596558>